

В сходных выражениях эта мысль звучит в проповеди «О флоте российском»: «Как многими Россию твою одолжил еси (Петр, — А. Е.) благодеей! Тебе должна есть исправление, красоту и толикую силу свою; тебе должна всю толь дивную и славную измену свою».⁴ Исаакий Хмарный, как видим, усвоил мысль своего предшественника и даже его стилистическую манеру, хотя и не сумел в полной мере взять на вооружение художественные достижения талантливого публициста: рассуждения Исаакия Хмарного отличаются общим характером, в то время как панегирическая проповедь Феофана полна живых деталей (см., например, сравнение России с деревом, которое сначала было совсем незаметно, а потом превратилось в великана).

Зависимость Хмарного от Феофана Прокоповича и в то же время неумение по-настоящему использовать реминисценции из его проповедей проявляются и при упоминании о смерти Петра I. Эта часть пролога напоминает по своему построению «Слово на погребение Петра Великого» Феофана Прокоповича: сначала хвала Петру и скорбь о его утрате, а затем удовлетворение по поводу того, что бог, взяв Петра, оставил Екатерину. Характеризуя монархиню, Исаакий Хмарный подчеркивает, что она — достойная преемница Петра: бог «остави жену в женской ипостаси, но в делах мужественных, поистинне, многих превосходящих мужей... истенное зеркало дел Петровых», достоинства которой «не точию едина Россия, но и весь честны на земному циркуле сей мир засвидетельствовати, кроме всякаго похлебства может». Феофан Прокопович, обращаясь к Екатерине, также заявлял: «Мир весь свидетель есть, что женская плоть не мешает тебе быть подобной Петру Великому. Владетельское благоразумие и матернее благоутробие, и природою тебе от бога данное, кому не известно!».⁵ Но он вместе с тем, не ограничиваясь обобщенной похвалой, говорит о Екатерине как о «сообщнице ложа» великого человека и как о верном товарище в «трудах и различных бедствиях». Перед читателем таким образом оживает человек, хоть он и обрисован средствами панегирической проповеди.

В конце пролога пьеса звучала мысль о любви сильнее смерти, тоже впервые, применительно к Петру и Екатерине, высказанная Феофаном Прокоповичем в «Слове похвальном в день великомученицы Екатерины». Исаакий Хмарный утверждал, что императрица «не восхоте разлученна быти» от супруга, так как «яко же при нем, тако и по нем любовь нелицемерну к нему отдержаше».

Тема Петра, намеченная в прологе, развивается далее в первом действии на материале ветхозаветного рассказа о благочестивом царе Езекии (4-я Книга Царств, гл. 18—20). Аналогия Езекия —

⁴ Там же, стр. 111.

⁵ Там же, стр. 128.